

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

СЛОВЕСНОСТЬ.

СТИХОТВОРЕНІЯ.

1.

КОЛМАРЪ и ОРЛА.

Поэма.

(изъ Лорда Байрона).

Какъ вашей юности минувшей дни намъ милы!

И спарцу дряхлому, въ дверяхъ его могилы,
Оспрада сладкая о нихъ воспоминашь.
Онъ любишь, окрылясь веселою мечшою,
Съ закаша своего къ зарѣ перелешашъ,
И часпо, взявъ копые дрожащую рукою,
Со вздохомъ говоришь: „ахъ, и сія рука,
Теперь ослабшая, была сильна, крѣпка,
Въ глазахъ родителя не шакъ копыемъ вражала,
И въ сѣчѣ боевой усшалости не знала.“

Уже героевъ нѣшь! но арфа ихъ дѣла
Спрунами звучными вѣкамъ передала,
И слава ихъ именъ не умолкаешъ въ мірѣ.
На крыльяхъ вѣтренныхъ ихъ духъ паришь въ эфирѣ.
При спонущей грозѣ, при гулахъ громовыхъ,
Въ чершоггахъ облачныхъ о подвигахъ своихъ
Они внимающъ пѣснь весельемъ упоенны.
Межъ ними былъ Колмаръ, воишель дерзновенный,

Здѣсь хладный прахъ его подѣ сѣрымъ камнемъ скрываетъ,
 Но вишазь, бурями крылашыми носимый,
 Въ шуманахъ голубыхъ по воздуху паритъ.

Въ Морвенѣ сѣхъ узрѣлъ Колмаръ неуспрашимый,
 Онъ вѣкъ Фингаловымъ перуномъ грознымъ былъ;
 Слѣды кровавые въ поляхъ за нимъ лежали,
 Сыны Локлинскіе руки его дрожали
 И съ поля рашнова клонились передъ нимъ:
 Но крошосшь мирная лилась изъ ясныхъ взоровъ,
 И свѣшлорусые по раменамъ власы
 Блиспали какъ лучи полночныхъ мешеоровъ;
 Но сердца юноши не прогали красы;
 Оно молодой любви не ощущая жара,
 Пишало дружбу лишь спрягавшую Колмара
 Съ могущимъ Орлою, кошораго рука
 Просшерла по землѣ не одного врага.
 Оѣна ихъ обоихъ пещера укрывала
 И сѣча грозная друзей не разлучала,
 Ихъ мечъ сквозь раши пушь для друга пробивалъ.
 Ихъ щипъ ошъ мешкихъ сшрѣлъ грудь друга засшѣнялъ.

Сваранъ покинулъ край холоднаго Локлина
 И синею волной привоситъ къ брегамъ.
 Ошъ сильныхъ рукъ его падушъ сыны Эрина.
 Морвенскій грозный Царъ воззвалъ къ своимъ бойцамъ.
 И море шумное взбурилось ихъ ладьями,
 Знамена развились надъ значными холмами:
 Текушь засшупники къ Эриновымъ сынамъ!

Уже нѣмая ночь смѣнила день багряный,
 И задымилися росисшые шуманы,

Съдое облако, какъ дымъ, заволокло
 Серебряной луны блестящее чело.
 Покровы мрачные два войска одѣваюшъ,
 И дубы запылавъ, долину освѣщаютъ.
 Уже покоишь сонъ Сварановыхъ бойцевъ,
 Ужь зряшъ они въ мечсахъ кровавое сраженье,
 И грозно копьями колебля въ сновидѣннѣ,
 Разяшъ разсѣянныхъ Фингаловыхъ сыновъ.
 Но бодршеуюшъ еще Морвена ополченья:
 Ихъ безопасности безспрашный Орла щипшъ,
 Убийственная спаль въ рукѣ его блестяшъ,
 И съ нимъ молодой Колмаръ не знаетъ разлученья.
 Фингалъ спѣшишъ возвашъ къ вождямъ своихъ дружинъ:
 На звучный зовъ его герои пришекаюшъ
 И славнаго царя безмолвно окружаюшъ.
 Почтенное чело сіяло ошъ сѣдинъ;
 Но бодросшъ юноши въ груди его пылала
 И шаросшъ крѣпкихъ силъ царя не испощала.
 „Морвенскіе сыны! онъ просиращешъ гласъ:
 На грознаго врага веду заушра васъ
 Но гдѣ могучій вождь, гдѣ щипшъ сыновъ Эрина?
 Чершогн Турскіе вмѣщаютъ Кушуллина,
 Еще не вѣдаешъ о близкой бишвѣ онъ.
 И кшо изъ васъ дерзнешъ, ошвагой воспаленъ,
 Пройши сквозъ спанъ сыновъ враждебнаго Локлина
 И вѣспью брани духъ вождя возвеселишъ?
 Средь вражескихъ мечей опасный пушъ лежишъ;
 Но здѣсь вокругъ меня безспрашная дружина:
 Кшо жъ, кшо пойдешъ возвашъ къ оружью Кушуллина?
 Перуны бранные! Кшо примешъ вызовъ мой?“

—Мнѣ честь принадлежишъ! воскликнулъ Орла сильной:
 Завиденъ, признаюся, мнѣ храбрыхъ сонъ могильной;

Къ шому жь опаснoshi не вижу я большой :
 Уже смыкаешъ сонъ глаза сыновъ Локлина,
 И я иду возвашъ къ оружью Кушулина.
 Кошь нынѣ часъ меня поспигнешь роковой,
 Пущь грянешъ надо мной пѣснь Бардовъ гробовая,
 И шамъ, гдѣ кашишься серебряный Любаръ,
 Могила надо мной воздвигнешся нѣмая. —
 „Одинъ ли ты падешъ?“ вскричалъ молодой Колмаръ,
 „Иль съ другомъ хочешъ вождь Ойшонскій разлучишься?
 Сильна моя рука и гибельна врагу :
 Уже ль бездѣйшвеннымъ оспашься я могу,
 Когда безцѣнный другъ въ опаснoshi спремится ?
 Нѣшь, Орла! вмѣстѣ мы, безшрепешной ногой,
 Взбирались на скалы за легкою козой
 И вмѣстѣ пили мы изъ пиршешвенной чаши :
 Да будущъ общими опаснoshi днешъ наши.
 Пещеру мшисшую дѣлили мы съ шобой,
 Раздѣлимъ же шеперь и смершную обисель,
 Кошорая насъ ждешъ на крупизнѣ бреговъ,
 Омышыхъ пѣною Любаровыхъ валовъ.“

— Колмаръ! опшѣшшвуешъ Ойшонскій предводишель
 Тебѣ ли подвергашъ себя мечамъ враговъ ?
 Пущь я одинъ паду! мой доблесшный родишель
 Въ чершogaхъ облачныхъ уже давно живешъ ;
 Онъ возгордишься мной, онъ шасшiemъ почешъ,
 Когда, весь кровію Локлинскою покрышый,
 Предшану сѣдинѣ героя сановишой.
 Но Мора добрая въ Морвенѣ сына ждешъ
 И пиръ къ желанному пришешшвию гошовишь
 Она склоняешъ слухъ и каждый шорохъ ловишь.
 Слѣда младую лань, ловець ли пробѣжишь

И пронухый имъ кушть лиспами зашумишь :
 Колмаровъ ей возврашь мечта изображаешь.
 Ахъ, не допустимъ же, да Мора повшоряешь :
 Калмаръ мой пораженъ Локлинскимъ копиемъ ;
 Онъ умеръ съ Орлоу, съ симъ пасмурнымъ вождемъ,
 По мрачному челу кошораго лишь знали !
 Или желаешь шы, чшобъ горесши слеза
 Зашмила Морины лазурные глаза,
 Чшобы уша ее всечасно Орлу кляли,
 И гибели швоей виною называли ?
 Живи, живи, мой другъ, и камень гробовой
 Обросшій сѣрымъ мхомъ, воздвигли надо мной.
 Живи и смершь моя шобою ошомсшишся,
 Да съ гласами пѣцовъ и швой соединишся,
 И гробовая пѣснь въ Колмаровыхъ усахъ
 Восхишишь Орлинъ слухъ, и будешь веселишся
 Ей внемля, шѣнь моя на мрачныхъ облакахъ. —

„Нѣшь, Орла! ошвѣчалъ сынъ Мора свѣшловласый :
 Могу ли друга я погибель воспѣвашь,
 И доблесь, слезъ моихъ причину прославляшь ?
 Нѣшь, сердца моего печальны были бъ гласы :
 Способна ль скорбь души согласный звукъ издашь ?
 О другъ ! душа моя, съ швоею неразлучно
 Внимашь изъ устъ пѣцовъ гимнь славы будешь звучной,
 И въ облакъ одномъ съ швоею обишашь.“

И оба сонмъ вождей Морвенскихъ покидаюшь,
 И быспрый ходъ свой въ спанъ Локлинскій направляюшь,
 Ужь дубы обгорѣвъ, чушь брежжущъ по полямъ,
 Полночная звѣзда являешь пущъ друзьямъ.
 Могучій Царь Сваранъ на холмѣ возлегаешь,

И, беспорядочно разсѣяны кругомъ,
 Его вошли почіюшь крѣпкимъ сномъ;
 Булашный грозный мечъ близъ каждаго сверкаешъ
 И швердые щипы возглавемъ служашь имъ.
 Сіяніе огней по малу исчезаешъ
 И вѣшся сѣрый лишь надъ головнями дымъ.
 Молчаніе гробовъ равнину облегаешъ,
 Лишь шихій вѣшерокъ порою пролетишь...
 И пробужденный имъ кустарникъ зашумишь.
 Безмолвно войны идушь сквозь спанъ Локлина;
 Опасной свершена дороги половина;
 Вдругъ Орлинымъ очамъ являешся Машонъ,
 Проспершый на щипъ и погруженный въ сонъ.
 Незапной яростью геройскій взоръ пылаешъ;
 Онъ грозною рукой подьемлешъ копье,
 И рѣчь къ нему Колмаръ прекрасный просшираешъ:
 Почшо являешъ гнѣвъ, мой другъ, чело швое?
 Не время медлишь намъ: здѣсь вражи ополченья.
 Но время наносишь ударъ правдивый мщенья!
 Ойшонскій грозный вождь неисшово гласишь
 И очи грозныя сверкаюшь, пламенѣя.
 Машонъ Локлинскій спишь; шы зришь копье злодѣя!
 Родишельская кровь еще на немъ кипишь
 И къ мщенію зовешъ! Такъ, мщенье совершишся
 И скоро кровію Машона обagriшся
 И Орлино копье... Но спящаго ль разишь?
 Нѣтъ, гибельный ударъ онъ долженъ ощушишь,
 Кожорымъ жизнь его на вѣки прекрашишся
 Онъ долженъ знашь шого, чья мшящая рука
 Его родишелю на жершву закалаешъ.
 Не жаждешъ чешъ моя дней соннаго врага.
 Возшанъ, Машонъ! возшанъ! Конналовъ сынъ зываешъ;

Возспанъ и вспупимъ въ бой! мгновенно сладкій сонъ
 Ошъ вѣждей грознаго Машона ошлешаешъ;
 Но не одинъ съ земли воспрянулъ въ спанѣ онъ:
 Гласъ Орлинъ и другихъ Локлинцовъ поражаетъ.
 Бѣги, Колмаръ, бѣги! Конналовъ сынъ вѣщаетъ.
 Машонъ падешъ моею рукою пораженъ,
 И вспрѣчу смершь мою веселыми очами.
 Но мы окружены Локлинскими сынами;
 Бѣги доколь еще одѣвъ сіи мѣспа,
 Благопріяшшвуешъ ночная шемпоша.

И Орла грозный мечъ возноситъ надъ Машономъ,
 И сокрушаешся шеломъ его со звономъ;
 И падаешъ изъ рукъ лишенныхъ силы щипъ;
 Багровою рѣкой изъ раны кровь кипишь,
 И очи навсегда Локлинскій вождь смыкаешъ
 Спрумонъ зришь смершь его и яросшью пылаешъ.
 Онъ повергаешся на Орлу; но падешъ
 Пронзенный копіемъ, направленнымъ Колмаромъ —
 И близъ Машона вздохъ послѣдній издаешъ.
 Кшо видѣлъ Океанъ, когда во гнѣвѣ яромъ
 Кипишь онъ впереди двухъ быспрыхъ кораблей?
 Такъ устремляюшся Локлинцы на друзей;
 Но корабли напоръ пучины ошражаюшъ,
 И влагу горькую надменно разѣвкаюшъ,
 И рѣюшъ посреди бѣлѣющихъ валовъ.
 Такъ храбрые друзья среди шолпы враговъ,
 Кроровой спалію дорогу пробиваюшъ.
 Уже оружья громъ разишь Фингаловъ слухъ:
 Онъ грянулъ по щипу шяжелому, и вдругъ
 Предъ нимъ его сыны могучіе предшали,
 И войны его мечами зашвучали.

Ужь сердце Ринино ошь радости дрожишь;
 И спрашнымъ Оссіанъ оружіемъ покрывъ;
 Тяжелое копые Оскаръ въ рукѣ вращаешь,
 И знамя съ вѣшрами Фингалово играешь.
 Смершь рыщешь по полямъ кровавымъ съ шоржешвомъ...
 Побѣда рашниковъ Фингаловыхъ вѣнчаешь.

Уже воспочный край за холмами пылаешь,
 Но ушро ясное пурпуровымъ лучемъ
 Ни одного врага живымъ не освѣщаешь:
 Тѣлами блѣдными почившихъ смершнымъ сномъ
 Равнина усплана, и шихо вѣя съ моря,
 Прохладный вѣшерокъ играешь въ ихъ кудряхъ,
 И спаи коршуновъ, о спрашной пищѣ споря,
 Кружашся съ криками печальными въ поляхъ.

Кшо юный воинъ сей? На груди обагреной,
 Какъ золошо спраны сіяя чужеземной,
 Колеблюся его блестящіе власы,
 И друга съ черными переплелись кудрями;
 И смершной блѣдносшью покрывши ихъ красы;
 И шоки крови ихъ, багряными спруями
 Спрямясь изъ ранъ, въ одинъ сливаюся ручей.
 Кшо войны сіи? Ахъ, вы, примѣръ друзей,
 Вы, коихъ громкая ввѣкъ слава не зашмишся.
 Во взглядахъ Орлиныхъ еще свирѣпосшь зришся:
 Его ужъ нѣшъ: но взоръ еще блесшишь грозой:
 Рука его сплелась съ Колмаровой рукой.
 Но грудь Колмарову дыханье воздымаешь:
 Возшанъ, молодой герой! Морвенскій царь вѣщаешь:
 Могу и долженъ я героя исцѣлишь.
 Возшанъ! Еще Колмаръ съ друзьями будешь пишь

Изъ чаши пиршесхва и легкими спопами
Гоняшся по скаламъ за дикими козами.

„Не будешь! Моринъ сынъ ошвѣшсхвуешь ему:
Ужь чаши пиршесхва не передамъ я Орлѣ,
И съ вѣрнымъ Орлою не буду я на ловлѣ.
Пріяшно ль безъ него что сердцу моему?
Другъ милый! нѣшь себя! свирѣпъ шы былъ душою,
Но ушра для меня пріяшною росою
Казалась нѣжная любовь ея. Другимъ
Душа швоя была перуномъ громовымъ;
Но мнѣ она была, какъ ошраженный въ морѣ,
Сребристый свѣшь луны. Вручеше мечъ мой Морѣ:
Да вѣчно на спѣнѣ въ дому моемъ висишь,
И памяшь воина пошомсхву сохранишь;
Кровь вражья лезвѣ спальное обагрила:
Но друга онъ не спасъ. Пусшь Орлина могила
И мой сокроешь прахъ, и наши имена
Пусшь вмѣсшь вѣщяя пѣвцовъ гласишь спруна...“

Два друга преданы землѣ близъ волнъ Любара;
И камни сѣрые, на берегу крушомъ
Вознесши дерзкій верьхъ, обросшій влажнымъ мхомъ,
Являюшь пушнику гробъ Орлы и Колмара...

Сваранъ погибъ. Фингалъ вѣвряетсся волнамъ;
И вѣшры бѣлыя вѣшрила надуваюшь;
И мчашся корабли къ Морвенскимъ берегамъ;
И Барды пѣснь хвалы героямъ воспѣваюшь:

Что сей на мрачныхъ облакахъ
Призракъ шоржесхвенно парящій?

Чей въ рдннхъ молніи огняхъ,
 Блесшишь въ часъ бури ликъ грозящій
 Чей голосъ слышенъ намъ въ громахъ?
 То Орла, вождь Ойшонскій грозный;
 Не зналъ онъ равнаго въ бояхъ.

И буди славенъ въ вѣки поздны!
 О вишязь, миръ душѣ шроей!
 И шы сынъ Моры свѣшлоокой!
 Молвою доблесши своей
 Прорѣжешь мракъ времянъ глубокой.
 Ты нѣженъ сердцемъ былъ Колмаръ;
 Но спрашенъ дерзкимъ силой длани;
 Твой мечъ, какъ молніи ударъ,
 Разиль враговъ на полѣ брани.
 Но нынѣ онъ въ дому швоемъ
 Бездѣйшвенъ на спѣнѣ хранился,
 И ржа кровавая садилса
 На лезвеѣ его шальнойномъ.
 И воиновъ Локлинскихъ шѣни
 Шенашъ слешающса предъ нимъ,
 Кошорый пагубенъ былъ имъ
 Въ часы убійшвенныхъ сраженій
 Внуши, о вишязь, пѣснъ хвалы:
 Сыны Морвена воспѣвающъ
 Тебя, и древнія скалы
 Твоею славою оглашающъ,
 Раскинь блестящія власы,
 Какъ радугу, въ поляхъ лазури,
 И улыбайса намъ въ часы
 Свирѣпо-воющія бури.

Съ Англ. Заторскій.

С Л А В Я Н И Н Ъ,
Военно-Литтературный журналъ,
ИЗДАВАЕМЫЙ
А. Воейковымъ.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

1828.

№ XL.

Да помнишь Славянинъ,
Что онъ наперсникъ славы,
Что онъ великихъ предковъ сынъ,
Копорныхъ мечъ кровавый
И древле былъ прошивнымъ спрахъ!
Друзья! ошцы предъ нами:
На шѣхъ же мы цвѣшемъ поляхъ,
Подъ шѣмижъ небесами,
Гдѣ чада славы разцвѣли!
Предъ нами шажъ дорога,
По коей дѣды прошекли
За Русь, Царя и Бога.

Жуковскій.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи Императорской Россійской
Академіи.

II

С п и х о п в о р е н і я .

	Стран.
На день коронаванія Его Величества Государя Императора Николая Павловича 22-го Августа 1828	27.
Графу Эриванскому. (По прочтеніи извѣстія объ одержанной имъ побѣдѣ при г. Карсѣ), соч. <i>Θ. Глинки</i>	28.
Къ Эмиѣ, соч. <i>Ж.</i>	31.
Вдохновеніе, соч. <i>Бороздны</i>	65.
Грусть одиночества, соч. <i>И. Пальмина</i>	66.
Еврейская Мелодія, пер. <i>А. Кирова</i>	67. 105. 191.
Ободреніе (изъ Гельши.)	68.
Въ Альбомѣ, соч. <i>Н. Заборовскаго</i>	106.
Къ пальцамъ К. С. М., соч. <i>А. Измайлова</i>	—
Экспромптъ, соч. <i>Павла Хотяинцова</i>	107.
Поэшь. (Графу Дмитрію Ивановичу Хвостову), соч. <i>Николая Невѣдомскаго</i>	146.
Ошвѣтъ <i>Н. В. Невѣдомскому</i> на стихи его, подъ названіемъ: Поэшь, соч. <i>Графа Хвостова</i>	149.
Къ ***, соч. <i>Ж.</i>	—
Романсъ, соч. <i>В. Владиславлева</i>	150.
Мои желанія	187.
Новое чувство, соч. <i>В. Теплякова</i>	189.
М. . . ѣ Д. . . ѣ, соч. <i>В. Владиславлева</i>	190.
Къ моей куришельной шрубкѣ, соч. —о.	231.
Смѣна. Посланіе къ дѣвицѣ <i>Н. Н.</i> , соч. <i>Бестужева-Рюмина</i>	234.
Къ П. * * *	235.
Углецкая роща, соч. <i>П. Кудряшева</i>	276.
Дорога, соч. <i>Александра Глѣбова</i>	278.
Коврадъ Валенродъ. Вступленіе. Соч. <i>Мицкевича</i> , пер. съ Польскаго <i>Александра Глѣбова</i>	318.
Ее ужъ нѣшь, соч. <i>А. Креницына</i>	320.
Къ поршрешу <i>А. А. Писарева</i> , <i>Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа</i> , соч. <i>Ил — а Ва — а</i>	321.
Чувства предъ гробомъ Государыни Императрицы <i>Маріи Ѳеодоровны</i> . Въ ночь наканунѣ погребенія пѣла Ея Величества, соч. <i>Жуковскаго</i>	360.
Русская пѣсня, соч. <i>Н. Бушмакина</i>	396.
Рыцарь Рогдай, соч. <i>П. Кудряшева</i>	427.
Альсандъ, соч. <i>М. Глинки</i>	428.
Колмаръ и Орла. Поэма. (изъ <i>Лорда Бейрона</i>), пер. съ Англ. <i>Загорскаго</i>	451.
Воспоминаніе на развалинахъ замка, пер. съ <i>Нѣм. Н. Заборовскаго</i>	461.
Весна жизни. (Ю. П. Б — вой), соч. <i>А. Глѣбова</i>	463.
Къ А. С. Пушкину, соч. <i>Бороздны</i>	487.
Къ Князю М — у, (по случаю полученной имъ раны), соч. <i>Θ. Глинки</i>	489.